

ВКЛАД ПОЛЯКОВ В ЕВРОПЕЙСКИЕ И ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

М. Машкевич

Машкевич М. Внесок поляків до європейських та євроатлантичних інтеграційних проєктів. Стаття присвячена важливому виміру дискусії, яка точиться навколо питання європейської ідентичності та ролі інтеграційних проєктів у сучасному світі. Проєкт Європейського Союзу, як здається, переживає нині серйозну кризу, котра особливо виразно усвідомлюється в тих країнах, що наразі лише прагнуть стати членами цієї міжнародної організації. Інтеграційний процес не є новим явищем і, поза сумнівами, вимагає постановки сміливих питань. В цій ситуації для того, аби здійснити глибшу рефлексію, варто сягнути до корінь інтеграції. Автор пропонує українському та болгарському читачеві подивитися на це питання з польської перспективи. Він концентрує увагу на двох важливих мислителях і політиках Польщі та аналізує їх внесок до політичної думки сучасної Європи. Один з них – Оскар Галецький – був істориком і викладачем. Другий – Юзеф Ретінгер – політиком, діючим дипломатом та ініціатором багатьох цікавих політичних проєктів. Галецький залишив чимало праць, які популяризують центральноєвропейську перспективу в рамках світової історіографії. Зі свого боку, Ретінгер запропонував низку ідей, які втілювали у життя отці-засновники Європейського Союзу. Не варто забувати також про те, що саме Ретінгер стояв біля витоків Ради Європи, а згодом брав активну участь у створенні неформальної Більдерберзької групи, “чорна легенда” про яку породила цілу низку нових міфів. Внесок двох вищезгаданих поляків у європейські інтеграційні та євроатлантичні процеси є досить слабо знаним і недооціненим. Запропонований текст дозволяє заглибитися в цю проблематику.

Ключові слова: ідентичність, політична думка, Центральна Європа, Європейський Союз, інтеграція, Оскар Галецький, Юзеф Ретінгер, Рада Європи, Більдерберзька група.

Машкевич М. Вклад поляков в европейские и евроатлантические интеграционные проекты. Статья посвящена важному измерению дискуссии вокруг вопроса о европейской идентичности и роли интеграционных проектов в современном мире. Проект Европейского Союза, как представляется, переживает нынче серьезный кризис, который особенно выразительно осознается в тех странах, что сейчас лишь стремятся стать членами этой международной организации. Интеграционный процесс не является новым явлением и, вне всяких сомнений, требует постановки смелых вопросов. В этой ситуации для того, чтобы осуществить более глубокую рефлексию, следует вернуться к корням интеграции. Автор предлагает украинскому и болгарскому читателю посмотреть на этот вопрос с польской перспективы. Он концентрирует внимание на двух важных мыслителях и политиках Польши и анализирует их вклад в политическую мысль современной Европы. Один из них – Оскар Халецкий – был историком и преподавателем. Другой – Юзеф Ретингер – политиком, действующим дипломатом, инициатором многих интересных политических проектов. Халецкий оставил немало трудов, популяризирующих центральноевропейскую перспективу в рамках мировой историографии. Со своей стороны, Ретингер предложил ряд идей, которые воплотили в жизнь отцы-основатели Европейского Союза. Не стоит забывать также и то, что именно Ретингер стоял у истоков Совета Европы, а потом принимал активное участие в создании неформальной Бидельбергской группы, «черная легенда» о которой породила множество новых мифов. Вклад двух вышеупомянутых поляков в европейские и евроатлантические интеграционные процессы является недостаточно известным и недооцененным. Предложенный текст позволяет углубиться в эту проблематику.

Ключевые слова: идентичность, политическая мысль, Центральная Европа, Европейский Союз, интеграция, Оскар Халецкий, Юзеф Ретингер, Совет Европы, Бидельбергская группа.

Maszkiewicz M. Polish contribution to the European and Euro-atlantic integration projects. This article is dedicated to an important area of discussion about European identity and the importance of integration projects for the present. The project of the European Union seems to be in a serious crisis, visible particularly hard from the perspective of the countries that aspire to be members of this organization. Integration project is not new and certainly requires bringing important questions. In such a situation, a good way to deeper reflection is delving into the roots of integration. The author of this paper proposes the Ukrainian reader to take a look of the Polish perspective. He describes two important thinker and Polish politicians and their contribution to political thought of modern Europe. One of them, Oskar Halecki was a historian, a university teacher, the second Joseph Retinger - a politician, a practicing diplomat and initiator

of many interesting political projects in post-war Europe. We owe Halecki many works popularizing over the World historiographical perspective of Central European. Retinger we owe a number of ideas implemented by the founding fathers of the European Union. It's significant the fact that Retinger worked on the creation of the Council of Europe and then joined actively in the creation of an informal group of Bilderberg, that overgrown by black legend and number of myths. Contribution to European integration processes, represented by both Poles, is not exactly known and appreciated. Presented text brings this issue.

Keywords: identity, political thought, Central Europe, European Union, integration, Oskar Halecki, Joseph Retinger, the Council of Europe, the Bilderberg Group.

Введение

В 2016 году Европа оказалась в сложной ситуации – как идейной, так и политической. В момент падения СССР и окончания «холодной войны» казалось, что призыв великого поляка папы Иоанна Павла II о необходимости создания политических проектов, позволяющих Европе дышать «двумя легкими», станет для центральной и восточной части континента политической программой на многие десятки, а может и сотни лет, и будет мотивом, скрепляющим проект европейской интеграции. Но большой политический и экономический проект, которым является Европейский Союз, в течение последних 25 лет подтвердил, что ничто не дается раз и навсегда. В наших польских мечтах о сильной и безопасной Европе стали появляться многочисленные сомнения, подчас сомнение в самом смысле подобных проектов. Закрытые или едва приоткрытые для Украины или Грузии двери в Европейский Союз укрепляют в Польше ощущение, что есть необходимость задать самим себе многие вопросы, – хотя бы о смысле солидарности и о ценности мира, который выработали поколения поляков в трудные времена коммунизма и последние четверть века.

Чтобы на них ответить необходимо обратиться к прошлому, к глубоким интеллектуальным пластам польской политической мысли. Вынуждают нас к этому растущий скептицизм в отношении проекта интеграции в той форме, которую сейчас представляет собой ЕС, воля британского народа покинуть рамки этой организации (BREXIT), финансовые кризисы (Греция) и растущая угроза терроризма (Франция, Бельгия, Германия), растущая критика брюссельского централизма, и, наконец, агрессивные действия России и слабнущая позиция США в Европе.

Польская мысль в области европейской интеграции заслуживает в этом контексте особого внимания. Если обратиться ко многим публикациям первой половины XX века из источников польской политической эмиграции в Париже, Лондоне или Нью-Йорке, если присмотреться к текстам и книгам многих выдающихся польских мыслителей, можно найти целый ряд вдохновляющих высказываний. Это важные тексты авторов и редакторов парижской «Культуры», польских деятелей оппозиции 1970–1980-х годов, интеллектуалов – историков, писателей, философов. Вспомним хотя бы «Политические трудности центральноевропейской федерации» Адольфа Бохеньского или «В Берлине об объединенной Европе» Юзефа Чарского, «Польская федеральная программа» Ровмулда Пилсудского и многие другие¹. Польский нобелевский лауреат, писатель и поэт Чеслав Милош в книге «Семейная Европа» дал литературную зарисовку образа мечты об общем, хорошо управляемом и справедливом континенте. Подобных размышлений в польских интеллектуальных работах значительно больше. В данный момент я хотел бы сосредоточиться на приближении к украинскому читателю двух менее известных фигур: Оскара Халецкого и Юзефа Ретингера.

Оскар Халецкий и его вклад в построение объединенной Европы

Оскар Халецкий (1891–1973) был одним из наиболее выдающихся польских историков, но степень его влияния до сих пор мало известна на родине. Живя с начала Второй мировой войны за пределами Польши (в основном в США), он оставался для официальной историографии запретной фигурой. После 1991 года его работы и политическая мысль дождались более широкой презентации в нашей стране. Представляется, что влияние Оскара Халецкого на формирование концепции объединенной Европы было огромным, поскольку его работы, особенно публиковавшиеся на английском, французском или немецком языках, после 1945 года были чуть ли не наиболее цитируемыми из числа всех работ

польских историков. Речь идет, прежде всего, о таких книгах как: «*Les nations martyres: Pologne*» (Paris: Éditions Albin Michel 1939); «*East Central Europe in postwar organization*» (Philadelphia, 1943).; «*Histoire de Pologne*» (New York 1945); «*The Borderlands of Western Civilization. A History of East Central Europe*» (New York, 1952), а также «*Imperialism in Slavic and East European History*» (London - New York 1952).

В этом месте я хотел бы сосредоточиться на еще одной книге Халецкого, изданной в Лондоне и Нью-Йорке в 1950 г.². Эта книга внимательно читалась и анализировалась отцами-основателями Европейских Сообществ. Польское издание появилось в переводе профессора Ежи Клочовского только в 1994 году. «История Европы – ее границы и разделения» – это небольшая работа, должным образом упорядочивающая знания о европейском «лимесе», цивилизационных и политических границах, формировавшихся в течение веков и унаследованных нами от своих предков с известным существенным клеймом, нарушающим естественный порядок. Для Халецкого Европа без Востока – континент ущербный. Поэтому интеллектуальное усилие выдающегося польского/мирового историка сосредотачивается на том, чтобы объяснить западноевропейским и американским читателям основные понятия, связанные с «лимесом».

Для Халецкого Европа является не только континентом, местом на карте, но также ориентиром в истории мира и цивилизации. Автор принимает три основных точки отсчета для анализа понятия Европа. Первая связана с хронологическими границами. Начало Европы – это мир греческой и римской культуры – исток европейской цивилизации с ее политическим и философским наследием:

«Греко-римская цивилизация уцелела в европейской цивилизации и так же может пережить следующую эпоху, если только, несмотря на отчетливо изменяющиеся географические границы и организационные формы, сохранится – или даже будет обогащено и умножено – духовное наследие прошлого»³.

Своеобразным концом европейской эпохи в перспективе мира, который многим обязан Европе в процессе выстраивания своей идентичности и самобытности, являются две мировые войны, ставшие следствием гордыни и отхода от главной ценностной основы, то есть христианской культуры. Шансом на спасение европейского сообщества является – согласно Халецкому – восстановление системы ценностей, восстановление системы солидарности и свободы, в известной степени возвращение к истокам, хотя на этот раз – на евроатлантической оси (Западная Европа и Соединенные Штаты).

Второй точкой отсчета в дискурсе о границах Европы является география. В отличие от творцов геополитики, Халецкий ставит вопросы о том, где пролегают разделения и границы европейского континента, основываясь на анализе расположения субрегионов. Он не говорит, однако, о простой схеме, в которой, с одной стороны, есть Западная Европа, а с другой, – Восточная. Он доказывает, что с географической и исторической точек зрения существует доминанта Центральной Европы, включающая две основные части. Центрально-Западная Европа – это, в сущности, Германия, замечает Халецкий. Культура и наследие германского пространства содействовало значительной дифференциации на стыке между Германией и русской Евразией. После Первой мировой войны естественным образом сложилось политическо-культурное пространство, определяемое как Центрально-Восточная Европа. Здесь наибольшее значение имеет Польша, сочетающая в своих исторических проявлениях интересы нескольких народов, – Литвы, Украины и Беларуси (Русь), Латвии, Эстонии, а также в большой степени – Чехии, Венгрии и Румынии. То есть ягеллонское наследие, которое в течение многих веков формировало культурный код народов в этой части Европы. Центральная позиция Польши была, согласно Халецкому, не следствием некоей имперской политики, но результатом сосуществования западного христианства с восточным, что должно было на какое-то время обеспечивать народам Востока защиту от агрессивных завоеваний турок и азиатских народов. В 1815 году Венский конгресс санкционировал раздел этой части Центральной Европы между двумя наибольшими игроками – Россией и Пруссией. Покоренные народы смогли напомнить о возврате своих прав только после 1918 года.

Халецкий вводит в рассуждение о границах и разделах в Европе понятия, касающиеся истории континента, расставляя акценты на основных эпохах как поворотных моментах в

построении европейского единства. Хронология заставляет автора анализировать влияние на этот процесс Средневековья, Ренессанса, а также новой и новейшей истории. Халецкий пишет следующее:

«Одно из наиболее всесторонних представлений европейской истории, от Ренессанса до переходного периода XIX века, вместе с ее последствиями за пределами Европы, – знаменитая «The Cambridge Modern History», была задумана в конце упомянутого периода великим английским историком лордом Актоном. О глубокой проницательности этого ума в еще большей мере свидетельствует другая работа Актона, которую он предпринял уже самостоятельно, а именно «История свободы»⁴. Проблема свободы касается всего человечества, не исключая даже те примитивные общества, у которых не было своей истории в традиционном понимании этого слова. На закате своей жизни, посвященной исследованию культурной антропологии подобных обществ, известный польский ученый Бронислав Малиновский написал книгу, изданную уже после его смерти и озаглавленную со значением – «Свобода и цивилизация»⁵. В ней он приходит к выводу, что свобода и цивилизация неразрывно связаны друг с другом, причем независимо от типа и уровня человеческой культуры, независимо от континента, на котором такая культура могла развиваться. В европейской истории свобода – в ее разнообразных аспектах – является той проблемой, которая является ключом ко всем другим вопросам и условием их надлежащего понимания. Поэтому марксизм, который наряду с другими великими идеями, подчиняет свободу материалистической экономической обусловленности, ведет к ошибочной интерпретации истории человечества вообще и истории Европы в частности. Эта доктрина могла появиться только в момент наибольшего в Европейской Эпохе кризиса»⁶.

Единство европейского континента, таким образом, основано на свободе, понимаемой как неотъемлемый элемент христианской культуры. Источник так понимаемой свободы, полагает Халецкий, коренится в средиземноморской культуре, с которой христианская Европа неразрывно связана. Поэтому интеграция континента невозможна, когда она основана на имперских и силовых решениях, когда интересы одних доминируют над правами других. Интеграция Европы без свободы и без христианства является напрасным и безнадёжным усилием. И завершает Халецкий свои рассуждения следующей фразой:

«... такое сообщество не удастся построить путем тоталитарного, империалистического подчинения, но только через пропаганду во всем мире старой европейской идеи свободы и умиротворяющего влияния христианских принципов, введенных в политику. Христианская философия истории, вытесняя так много ошибочных интерпретаций судьбы человека, могла бы помочь нам в достижении этой далекой, но такой вдохновляющей цели»⁷.

Халецкий был ученым, профессором, университетским преподавателем, временами – со страстью и темпераментом – публицистом и общественным деятелем, членом польских эмигрантских организаций. Его вклад в построение европейской интеграции имел, очевидно, опосредованный и интеллектуальный характер. Иную роль сыграл другой поляк – Юзеф Ретингер.

Юзеф Ретингер – закулисный режиссер европейской интеграции

Юзеф Ретингер (1888–1962) является несколько иной фигурой – закулисный деятель и кабинетный политик, дипломат, инициатор многих европейских проектов, о чем широкая публика в Польше узнала только недавно. Можно подозревать, что в Украине немногие знают одного из основателей Европейского экономического сообщества, а также предтечу учреждения Совета Европы.

Лишь недавно мы в Польше получили доступ к исходным материалам, а также к литературе по данному предмету, к книгам авторства самого Ретингера «Бильдербергская группа»⁸ и «Европейский континент»⁹. Среди изданных в Польше в последние годы монографий особого внимания заслуживают работы Яна Помяна «Юзеф Ретингер. Жизнь и дневники пионера европейского единства»¹⁰, а также «Юзеф Ретингер. Жизнь и дневни-

ки серого кардинала»¹¹; монографии Орленда Терлецкого «Кузен дьявола»¹² и «Красочная жизнь серого кардинала»¹³. Заслуживает внимания и исследование Богдана Подгурского «Юзеф Ретингер. Частный политик»¹⁴.

Юзеф Ретингер был одним из наиболее влиятельных поляков, непосредственно принимавших участие в процессах европейской интеграции. Его многочисленные личные связи с европейскими политиками и мыслителями сделали его одной из наиболее таинственных фигур того периода. Он учился в городе своего рождения, Кракове, а также за рубежом – во Франции, Германии, Великобритании и Италии. Именно в Англии, ища интеллектуалов, готовых поддержать его деятельность, он познакомился с Джозефом Конрадом (Юзеф Конрад Коженёвский родился недалеко от Бердичева). Вследствие общего жизненного опыта (они окончили одну и ту же гимназию, оба проживали в Кракове на улице Вишьной) между ними зародились узы симпатии, которая переросла в многолетнюю дружбу. Именно в этот период Ретингер завязал много ценных знакомств. Между прочими – с Уинстоном Черчиллем и Стаффордом Криппсом, позднее послом Великобритании в Москве. В 1916 году Ретингер получил дипломатическое задание – принять участие в мирных переговорах с Россией. О проекте он узнал от старого знакомого Бони де Кастелляна. Во время переговоров он обратился за помощью к лорду Нортклиффу, медийному магнату и владельцу «TheTimes», который обеспечил ему поддержку своих корреспондентов.

Годом позже Юзеф Ретингер оказался в Мексике. Во время путешествия он встретил Луиса Наполеона Моронеса, профсоюзного лидера, который при смене власти был назначен министром промышленности и торговли. Ретингер консультировал нового президента Кальеса по вопросам образования, транспорта, земледелия, национализации промышленности и торговли. В 1934 году, после изгнания Кальеса и Моронеса из Мексики, Ретингер возвращается в Европу. Однако это был период его незначительной политической активности. В то время он направил все силы на восстановление своей позиции в Европе после семилетнего отсутствия на континенте. Он много публиковался, работал как корреспондент еженедельника «*Wiadomości Literackie*» («Литературный вестник»). В этот период он пишет две книги – «*Conrad and his contemporaries*» («Конрад и его современники»), а также «*Polacy w cywilizacjach świata*» («Поляки в цивилизациях мира»). Первая, по сути, была описанием творчества многолетнего друга и соотечественника Джозефа Конрада. Вторая представляла поляков, прославивших отечество за пределами страны.

После поражения польского государства, в сентябре 1939 года, генерал Владислав Сикорский становится главным вождем и премьер-министром эмигрантского правительства Польши в Париже. Этот период в жизни Ретингера следует разделить на два принципиальных отрезка. Первый из них посвящен сотрудничеству с генералом Владиславом Сикорским.

В это время его внимание было сосредоточено на контактах с британскими властями и пропаганде. Польские войска были рассеяны. Когда Ретингер осознал неблагоприятную ситуацию, в которой очутились солдаты Сикорского и тот сам, он инициировал усилия, имевшие целью их эвакуацию из Франции в Англию. Уинстон Черчилль, понимая, в каком трудном положении находилась Великобритания, согласился на перемещение в страну около сорока тысяч польских солдат и летчиков. Число эвакуированных польских солдат удвоилось, чтобы вместе с армией Андерса утроить предполагаемое число. Среди польских летчиков, которые в огромной мере содействовали победе в битве за Англию, оказался племянник Юзефа Ретингера, Витольд. Ретингер пользовался доверием генерала Сикорского. В этот период к дипломату пристали два прозвища – «серый кардинал» и «кузен дьявола». Вторым Ретингер обязан как раз Сикорскому. Генерал намеревался наградить «кузена» за заслуги крестом *Virtuti Militari*, но тот не согласился. Обязанности, доверенные Ретингеру, были связаны, прежде всего, с дипломатическими контактами с Великобританией. Кроме того, функция советника Председателя Совета Министров позволила ему выстроить солидные основания для ведения переговоров, касающихся объединения Европы, о чем он думал уже долгое время.

В день нападения Германии на Советский Союз Сикорский произносит речь по радио, декларируя намерение подписания соглашения с СССР. В результате быстрого отклика советской стороны 30 июля 1941 года после месячных переговоров Владислава Сикорского, Энтони Идена, Ивана Майского, а также «кузена», в присутствии Черчилля про-

исходит подписание польско-советского соглашения, с которым президент Соединенных Штатов связывал большие надежды. Несмотря на противодействие польского правительства, 14 августа того же года удается подписать военное соглашение Сикорского–Майского. Ретингер был назначен *charge d'affaires (поверенным в делах)* и направлен в Советский Союз. Целью его выезда было осуществление контроля над выполнением положений соглашения. Советская сторона выполняла соглашение Сикорского–Майского, освобождая польских узников из лагерей. После этого Ретингер вместе с послом Котом, которого он знал с 1935 года, и генералом Андерсом отправился в Москву с целью проведения переговоров со Сталиным. В результате этих переговоров были освобождены двадцать пять тысяч польских узников, которые вступили в польскую армию, создаваемую генералом Владиславом Андерсом. Сталин также выразил согласие, чтобы представители посольства могли посетить каждый трудовой лагерь, в котором потенциально могли содержаться поляки.

В апреле 1943 года немцы предали публичной огласке информацию об обнаружении массовых захоронений офицеров и унтер-офицеров в катынских лесах. Было известно, что в окрестностях были расположены три лагеря военнопленных. Это были военнопленные, безрезультатно разыскиваемые Сикорским и Андерсом. Москва последовательно отказывала в предоставлении какой-либо информации на тему этих десяти тысяч польских военнопленных¹⁵. Немцы утверждали, что офицеры были расстреляны в 1940 году, следовательно тогда, когда немцев на этих территориях еще не было. Знаменательным был также факт, что офицеры были убиты выстрелом в затылок. Польское правительство добивалось, чтобы Международным Красным Крестом была проведена объективная экспертиза. Однако Сталин обвинил польскую сторону в некритическом доверии к немецкой пропаганде. Он разорвал дипломатические отношения с эмигрантским правительством в Лондоне, что облегчило ему в последующие годы создание податливого правительства. Политика Лондона была однозначной. Польское правительство должно стать более просоветским¹⁶. К тому же, когда в феврале 1943 года Красная армия разгромила армию фон Паулюса под Сталинградом, позиция СССР значительно укрепилась.

Утром 5 июля 1943 года генерал Сикорский, возвращаясь с Ближнего Востока в Лондон, приземлился на Гибралтаре. Сразу же после взлета самолет рухнул в море. Никто не выжил. На следующий день Ретингер прибыл на место катастрофы вместе с экспертом из Польских Воздушных Сил. Смерть генерала была для него весьма болезненным известием – он потерял друга, патрона и человека, с помощью которого мог реализовывать свои политические стремления. Он отказался от выполняемой им функции при Совете Министров.

В результате встречи так называемой Большой Тройки в Тегеране Рузвельт и Черчилль согласились с территориальными притязаниями Сталина. Эти решения в значительной степени нарушили суверенитет Польши. Британцы и американцы верили, что установление восточной границы Польши по линии Керзона гарантирует суверенитет республики.

Правительство в Лондоне во главе со Станиславом Миколайчиком стремилось наладить контакт с польским подпольем, чтобы разобраться в настроениях, господствующих на родине. Правительство в изгнании должно было принять ключевое решение – оказать активное сопротивление или пассивно поддаться развитию событий. Человеком, который выразил желание выполнить это задание, был Юзеф Ретингер. Несомненно, его кандидатура имела много преимуществ. Мало того, что он имел широкий круг знакомств, он еще в последние годы вращался в политическом эпицентре Польши. Препятствием, однако, стал его возраст, так как ему уже исполнилось 56 лет.

Тадеуш Коханович обращает внимание на то, что целью миссии Ретингера было выяснение позиции подполья относительно пророссийской политики¹⁷. До той поры нежелание эмигрантского правительства повернуться в сторону России аргументировалось именно нежеланием подполья. Если бы эта гипотеза подтвердилась, нетрудно прийти к убеждению, что в результатах этой миссии были бы весьма заинтересованы британцы. Разочарованный политической ситуацией, в которой оказалась Польша, Ретингер решил посвятить себя деятельности, которую он не оставит до конца своей жизни, – объединению Европы.

Послевоенные интеграционные проекты

Уже 7 мая 1946 года Ретингер выступил в Королевском институте иностранных дел в *Chatham House* с докладом, озаглавленным «*The European Continent?*» («Европейский континент?»). В это время Ретингер много путешествовал, встречаясь с представителями разных политических кругов. Прагматичный идеалист, в июне 1946 года он вместе с Паулем ван Зееландом, ставшим позднее премьером Голландии, основал Независимую лигу экономического сотрудничества. Ретингер в очередной раз остался в тени – во главе Лиги встал ее голландский соорганизатор. Оба энергично действовали в интересах Лиги, создавая ее отделы в Соединенных Штатах и Западной Европе. Тем самым они добились объединения аналогичных движений, создав Европейский комитет. С 1949 года Комитет был переименован в Европейское движение. Ретингер стал почетным секретарем Комитета. Усилия Европейского комитета привели в мае 1948 года к созыву памятного Европейского Конгресса, на котором председательствовал Уинстон Черчилль. В здании парламента в Гааге прибыли около 800 видных политиков, политических лидеров, общественных деятелей и представителей церквей. Почти единодушно была поддержана объединительная идея для Европы. Участники призвали к организации объединения, в состав которого входили бы представители европейских парламентов. Одним из заданий такого объединения должна была быть подготовка европейской Хартии прав человека. Конгресс учредил Совет Европы, который оказался первым институционализированным шагом к интеграции старого континента¹⁸.

После того, как было воплощено в жизнь Европейское объединение угля и стали, Ретингер несколько изменил курс, выйдя из деятельности в пользу европейской интеграции. Это вовсе не означает, что он прекратил деятельность как таковую. Он увидел необходимость интеграции в более широком масштабе. Его усилия были направлены в то время на интеграцию в трансатлантическом аспекте. Особенно актуальным, по его мнению, было сближение с Соединенными Штатами. Первым важным шагом в этом направлении стала встреча влиятельных фигур в 1954 году в отеле, расположенном неподалеку от Арнема в Нидерландах, который назвался «*Бильдерберг*». Эта группа была задумана как дискуссионный форум, направленный на укрепление европейско-американского сотрудничества. Форум включил видных деятелей мира науки, политики и экономики по обе стороны Атлантики. Встречи Бильдербергской группы стали проводиться на регулярной основе. Обсуждения проходили примерно раз в год в разных местах мира. С самого начала обсуждения и ход заседаний были окружены тайной. В 1956 году Юзеф Ретингер опубликовал книгу «*Bilderberg Group*» («*Бильдербергская группа*»). Работа представляет собой описание целей деятельности группы и тогдашнего ее состава. Почти до конца своей жизни Ретингер исполнял функции секретаря группы, от которых вынужден был отказаться только в конце пятидесятых годов. Он умер в Лондоне 12 июня 1960 года.

Юзеф Ретингер, несомненно, является одним из пионеров построения объединенной Европы. Он был инициатором многих ценных начинаний, таких как Европейский конгресс, Европейское движение или Независимая лига экономического сотрудничества. Кроме весомого вклада в развитие идеи сообщества, исследователи редко показывают его роль в построении объединенной Европы. Представляется, что самой существенной из вышеупомянутых инициатив является учреждение Европейского движения. Именно поэтому здесь подробно описаны последовательные этапы развития этой организации.

Существенными с точки зрения Польши, явились воплощение в жизнь и энергичное развитие в структуре Европейского движения Комиссии по делам Центральной и Восточной Европы. Юзеф Ретингер, создавая этот орган, способствовал не только интеграции Западной Европы, но также сделал попытку подготовки к изменениям обществ на востоке континента.

Молниеносно подготовленная программа вновь образованной организации, озаглавленная «Единство континента», предполагала, что организация структурно будет основываться на модели Друзей Лиги Наций. Кроме того, Ретингер придерживался мнения, что Лига в ближайшее время должна установить сотрудничество с Бельгией, Голландией и Францией, затем расширить деятельность на англосаксонские страны, а позднее

– на Скандинавию¹⁹. Очевидно, дипломат имел в виду установление сотрудничества со странами Восточной Европы. Более того, он заявил, что готов самостоятельно учредить отделения Лиги в Польше, Чехословакии и Югославии. Он планировал создание организационной ячейки, ориентированной на установление сотрудничества с балканскими странами. Ретингер надеялся привлечь к работе Лиги и нейтральные государства, например, Швейцарию. «Единство континента» являлось призывом к созыву конгресса, который должен был стать платформой для дискуссии о послевоенном порядке в Европе.

Хотя Ретингеру не удалось добиться сотрудничества ни со странами, расположенными на востоке континента, ни с балканскими государствами, он создал отделения почти во всех западных уголках континента, в том числе в Италии, Франции, Швеции, Великобритании, Австрии.

Деятели Лиги добились также огромного успеха в распространении своей идеи в Соединенных Штатах. Американский посол в Лондоне Аверелл Гарриман помог Ретингеру подготовить почву для визита, в ходе которого дипломат получил единодушную поддержку идеи среди финансистов, политиков и бизнесменов. Сотрудничество с организацией поддержали такие видные американцы, как Рассел Леффингуэл, Нельсон и Дэвид Рокфеллеры, Альфред Слоун, Чарльз Хук, Уильям Вайсман, Джон Фостер Даллес или Джордж Франклин. Благодаря подготовке Вашингтона к реализации плана Маршалла, который основывался на близких предпосылках, никого не нужно было убеждать в правильности проекта Лиги. Сразу после визита Ретингера в США был создан Американский Комитет за Объединенную Европу. В Амстердаме в 1947 году состоялся первый съезд Союза европейских федералистов. Вдохновленный путешествием в Соединенные Штаты, Рихард Николаус Куденхове-Калерги создал Межпарламентский союз. Почти в то же время француз Рене Куртэн создал Французский совет объединения Европы. Кроме того, следует обратить внимание на упомянутый уже План Маршалла.

Возникновение столь большого числа организаций схожего профиля породило новую проблему. Каждая следующая ослабляла политическую силу уже существующих. Ретингер полагал, что связывание нескольких второстепенных организаций в одну укрепит их влияние и позиции. В связи с этим он взялся за переговоры, нацеленные на интеграцию возникших движений. 20 июня 1947 года в Париже в ресторане “*Champs Elysées*” встретились представители упомянутых объединительных движений. Там был создан Координационный комитет международных движений за европейское единство. Это был рабочий комитет, задачей которого стала выработка договоренностей между отдельными комитетами.

Для объединения Независимой лиги по вопросам экономического сотрудничества с аналогичными движениями был образован Международный комитет европейских движений, который с 1949 года функционирует под названием Европейское движение. Штаб-квартирой организации стал Брюссель. Юзеф Ретингер и Уинстон Черчилль были назначены соответственно почетным секретарем и председателем. Во главе новообъединенного комитета стал Дункан Сэндис. Оставался только вопрос предания дела гласности. Было принято решение о рассылке петиции по данному вопросу и о созыве конгресса.

И Ретингер, и организаторы Конгресса в равной мере отдавали себе отчет в том, что решающую роль в его успехе будет играть поддержка, оказанная правительствами государств, приверженных интеграции Европы. Господствовало убеждение, что условием достижения цели станет сплочение вокруг этой идеи как можно большего числа высокопоставленных лиц, имеющих разветвленную сеть контактов на самых высоких уровнях.

Кроме всего прочего, Ретингер осознавал потенциальные выгоды от укрепления отношений с авторитетами в сфере морали. С этой целью он отправился в Ватикан. Там он рассказал о целях и основаниях, которыми руководствовались организаторы Конгресса. Естественно, он пригласил иерархов к участию в обсуждениях. Одна из важнейших встреч дипломата состоялась с участием тогдашнего секретаря Государственного секретариата Ватикана кардинала Монтини, позднее ставшего папой Павлом VI. Ватикан весьма благожелательно отнесся к идее европейской интеграции, признав, что это – одно из самых важных послевоенных начинаний. Однако поддержка со стороны апостольской столицы сравнительно быстро ослабла. Эдвард Межева полагает, что это было вызвано, прежде всего,

изменением курса, избранного самим Ретингером. Он пересмотрел отношение к церкви и направил свои усилия в сторону промышленных и финансовых кругов.

Одним из наибольших огорчений для организаторов Конгресса оказалась внутренняя политика Великобритании. Лидеры лейбористской партии придерживались мнения, что достаточным аргументом для отторжения идеи объединенной Европы является тот факт, что эту идею поддерживают консервативные политики. Министр иностранных дел Эрнест Бевин даже воспротивился участию в Конгрессе политиков своей партии. Ретингер старался отговорить его от этой мысли, но безуспешно. Ситуация изменилась лишь когда 17 марта 1948 года был подписан «Брюссельский трактат». Он учредил организацию военного типа, членами которой стали Бельгия, Голландия, Люксембург, Франция и Великобритания.

В итоге Конгресс состоялся между 8 и 10 мая 1948 года. Открытие, которое прошло в штаб-квартире голландского парламента в Гааге, удостоили своим присутствием принцесса Юлиана и принц Бернард Нидерландский. По итоговым оценкам в Гаагском конгрессе участвовало свыше 800 делегатов, разделявших идею объединения континента. Среди активистов не было недостатка в выдающихся политиках, бывших премьерах, тогдашних министрах, экспертах из области науки или экономики, церковных сановниках, а также представителях профсоюзов и разного рода общественных движений. Например, представителями из Польши были Эдвард Рачинский и Станислав Миколайчик. Председательствовали же на заседаниях Уинстон Черчилль, Поль-Анри Спаак, Альфиде де Гаспери и Леон Блюм. Дискуссии проходили в рамках трех предметно специализированных комиссий – политической, культурной, а также экономической и социальной – под председательством, соответственно, Поля Рамадье, Сальвадора де Мадарьяга и Поля ван Зеланда.

Результаты работы Комиссий были сформулированы на страницах резолюции Конгресса Европы. Там же нашел место далеко идущий постулат об образовании Совета Европы, в состав которого должны были входить Советы европейских правительств. Его совещательным органом стала бы Европейская консультационная ассамблея. Среди других идей Конгресса следует упомянуть Хартию прав человека, предоставление возможностей для свободной беспешинной торговли, а также беспрепятственное перемещение людей и товаров. Последующие этапы объединения должны были реализоваться в рамках создания общей армии, экономической интеграции, а также европейского гражданства. Конгресс увенчался *«Посланием к европейцам»*, в котором все участники встречи в Гааге приняли на себя обязательства осуществлять активные действия, нацеленные на объединение Европы.

Организаторы Конгресса понимали, что, несмотря на успех их инициативы, объединительную идею необходимо лоббировать на административных уровнях во всей Западной Европе. В связи с этим они решили, что в каждую страну делегируют группу влиятельных деятелей, целью которых будет разъяснение резолюций Конгресса. Еще в их задачи входило продвижение идеи об организации конференции, на форуме которой могли бы выступить министры иностранных дел. Во главе делегации стал Поль-Анри Спаак. Французское правительство, министр которого Поль Рамадье предложил конференцию министров, выработало меморандум. Тем самым было предложено создать Генеральную Ассамблею, в компетенции которой входили бы воздействие на общественное мнение и совещательные функции. На ее платформе предполагалось обсудить политико-экономические вопросы. В рамках Генеральной Ассамблеи обговаривались конституционные и социальные аспекты создания Европейского Союза.

Европейское движение должно было подчеркивать свою роль, а также определять направления действий. В связи с этим первые годы второй половины XX века прошли под знаком серии тематических конференций. В феврале 1949 года в Брюсселе состоялась встреча по политическим и организационным вопросам, на которой из Международного комитета объединений за единство Европы выкристаллизовалось Европейское движение, которое действует по сей день. Там же были предложены формальные критерии, касающиеся учреждения сообществ. В Брюсселе подчеркивалась также необходимость образования Европейского трибунала по правам человека.

С точки зрения процедуры первая конференция Европейского движения прошла в апреле в Вестминстере, где обсуждалась экономическая политика. На ней ставились

вопросы стабилизации цен и валют, снижения торговых барьеров. Широко обсуждалась идея европейской сырьевой программы, которая вошла в представленный в мае 1950 года «план Шумана», как предпосылка Европейского объединения угля и стали.

В результате всех предварительных договоренностей 9 мая 1949 года в Лондоне состоялось подписание договора, учреждавшего Совет Европы. Соглашение вступило в силу 3 августа, связав, таким образом, десять государств – Бельгию, Данию, Францию, Нидерланды, Ирландию, Люксембург, Норвегию, Швецию, Великобританию и Италию, к которым присоединились Греция и Турция, а еще годом позже – Исландия и ФРГ.

В декабре в Лозанне были подняты вопросы культуры, в июне следующего года в Риме обсуждалась социальная политика. Как следствие, была подписана Европейская конвенция прав человека. Ее блюстителем стала Европейская комиссия по правам человека. Так закончился формальный процесс конституирования Совета Европы. Вскоре после этого Гамбург стал местом переговоров о будущем Германии в Европе. Для полноты картины недоставало рассмотрения вопроса Восточной Европы.

Ретингер, несмотря на присущую ему космополитическую мировоззренческую ориентацию, никогда не забывал о своих польских корнях. На европейском форуме он выразил это, иницируя образование комиссии Европейского движения по делам Центральной и Восточной Европы. Ретингер понимал, что перспектива объединения всей Европы весьма отдаленна. Тем не менее, знал, что есть только два пути – закрепление ялтинского порядка или упорное проделывание щелей в стене, которая разделила Европу.

Роль председателя выпала Гарольду Макмиллану, докладчика – Эдварду Боддингтону Барнсу, секретарем стал Ян Помян, тогда как Юзеф Ретингер мог исполнять свою любимую функцию генерального секретаря. 16 октября он инициировал встречу, на которой были обсуждены и сформулированы цели и принципы функционирования Комиссии по делам Центральной и Восточной Европы. Было заявлено, что в основные задачи Комиссии должны войти привлечение представителей государств Восточной Европы к активному участию в работе Европейского движения, а также лоббирование в поработанных обществах идеи объединения Европы. Подчеркивалось значение создания возможностей для контактов между политиками европейских государств в эмиграции и представителями Запада. Со временем Комиссия стала хodataем по делам стран-сателлитов СССР. Точнее, она следила за тем, чтобы о данной теме на Западе постоянно помнили как о существенной.

Следует сказать также о формальном аспекте деятельности Комиссии. Ее председатель и докладчик назначались высшей исполнительной властью Европейского движения. В состав Комиссии входили знаменитости со всей Европы, рекомендованные национальными комитетами. Если такого не существовало, председатель после консультации мог пригласить представителя. Число национальных представителей было ограничено семью с целью выработки элитарного характера комиссии. Дополнительно на встречи приглашались выдающиеся члены Европейского движения с Запада Европы. Бюро, которое было управляющим и координирующим органом, состояло из председателя, генерального докладчика и вице-президентов, выбиравшихся из групп, представляющих восточные народы.

После ряда ротаций должность председателя уже до конца деятельности Комиссии исполнял бельгийский сенатор Этьен де ла Валле Пуассон. Секретарем же Ретингер назначил своего близкого сотрудника Яна Помяна, который также не отказался от этой функции до последних дней существования органа. Биограф дипломата подчеркивал, однако, что он не предпринимал никаких инициатив без согласования с Ретингером. Поэтому, несмотря на занятость в последующих инициативах, Ретингер имел реальное влияние на судьбы комиссии. Вместе с Помяном они даже делили квартиру в Лондоне. После смерти Ретингера в 1960 году Помян стал инициатором практически всех работ комиссии.

За более чем двадцатилетний период усиленной активности (с 1949 по 1973) деятельность Комиссии принесла обильные плоды. Комиссия организовывала встречи, дискуссии и конференции, имевшие международный резонанс. Здесь следует вспомнить конгресс, который вследствие энергичных усилий Юзефа Ретингера состоялся 21–24 января 1952 г. в Лондоне. Это была одна из серии подобного рода инициатив под эгидой Европейского движения. Она объединила выдающихся политиков и деятелей с обеих сторон железного

занавеса. Было принята Политическая декларация, из которой вытекало, что после освобождения из-под влияния Москвы государства Центральной и Восточной Европы должны быть безусловно включены в структуры объединенной Европы.

Кроме того, следует подчеркнуть непосредственное влияние, которое Комиссия оказывала на мнение ведущих политиков Запада. К ее несомненным заслугам следует причислить то, что она не позволила забыть о восточноевропейских странах. Неоценимым является также обеспечение контактов по линии Восток–Запад между видными политиками. Несмотря на барьер, которым был железный занавес, удалось привить идеи свободы и единства. Следует подчеркнуть героизм этих действий. Как я уже упоминал, всем этим действиям сопутствовала лишь надежда, что однажды восточная и центральная части континента будут освобождены, и реальным станет постулат целостного объединения континента. Как говорил Ян Помян, если хотя бы наметилась осуществимая вещь, следовало пытаться.

Судьба проекта «Совет Европы»

Тем временем Совет Европы раздирает внутренний конфликт между федералистами и конфедералистами. Федералисты на волне начального энтузиазма предпочитали не замечать, как оказалось, очень существенную проблему. Желая как можно скорее воплотить программу интеграции в жизнь, они не учитывали тот факт, что граждане отдельных европейских государств не будут готовы к молниеносному федералистскому объединению. Компромисс, которым было одновременное образование Комитета Министров как правительственного и Консультативной ассамблеи как парламентского органа, оказался недостаточным.

После выступления Черчилля на торжественном открытии академического года в Цюрихе у многих европейских политиков сложилось впечатление, что Великобритания будет главенствовать в интеграционном процессе. Со временем, однако, оказалось, что это было, прежде всего, началом долгосрочной избирательной кампании харизматичного премьера. Он оказался в то время вытесненным в оппозицию по отношению к Клементу Эттли, который был заинтересован объединением только в военном отношении. Когда в апреле 1949 года Соединенное Королевство стало членом Североатлантического Договора, тогдашний британский премьер потерял интерес к объединению Европы.

Оказалось к тому же, что Черчилль уже через два года после своей победы на выборах придерживался, говоря сегодняшним языком, евроскептического направления. По всей вероятности, это в значительной степени вызвало частичную неудачу объединения Европы силами Европейского движения и Совета Европы. Великобритания выступала необходимым гарантом, который позволил бы Франции минимизировать страх перед Германией, а стран Бенилюкса – перед господством двух предыдущих.

Именно в этот период наступил кризис в структурах Совета Европы. Осуществились опасения инициаторов, которые старались в начальной фазе добиться благосклонности Великобритании. Постепенно политики один за другим начали покидать организации, будучи убежденными в бесплодности дальнейших усилий. Среди других из структур вышли Поль-Анри Спаак, бывший лицом организации, а также Юзеф Ретингер, отказавшийся от функции Генерального секретаря. Он принял в то время ни к чему не обязывающее звание генерального делегата.

Следует, однако, подчеркнуть роль, которую сыграл Совет Европы. Он проторил путь Жану Монне и Роберу Шуману. Нельзя недооценивать ту функцию, которую выполнял Совет в послевоенные годы. Податливой почве формирующегося европейского сообщества он привил объединительное сознание и укрепил демократию в западных государствах. К тому же следует помнить, что более поздние строители общей Европы исходили из тех же предпосылок, что и Юзеф Ретингер. Они намеревались объединять Европу в экономическом измерении, и только после этого должна была выявиться общность политическая.

Мы в полной мере согласны с Богданом Подгурским, который обращает внимание на необходимость акцентировать участие Совета Европы в объединительном процессе. Он полагает, что при такой трактовке более полно виден труд, вложенный его основателями.

Генезис возникновения Бильдербергской группы – роль Юзефа Ретингера

Со временем, когда выяснилось, что Европейское движение и Совет Европы не в состоянии выполнить свои намерения, многие политики и деятели ушли из рядов организации. Его непосредственным наследником стало Европейское сообщество угля и стали. Ретингер, разочарованный позицией британцев и обеспокоенный судьбой Европы, обратился в сторону Соединенных Штатов. Он был убежден, что реализация его смелых планов возможна только в широкой надевропейской перспективе.

Когда ведущую роль в процессе объединении Европы играло Европейское объединение угля и стали, и кризис удалось предотвратить, Ретингер решил посмотреть еще дальше – за океан. Он прекрасно помнил, что американцы охотно поддерживали инициативу Европейской лиги экономического сотрудничества. В трансатлантическом взаимодействии он видел огромный шанс для Европы. Однако он отдавал себе отчет в том, что очевидным барьером были нарастающие антиамериканские настроения в Европе. Вместе с окончанием Второй мировой войны и выводом войск из американской оккупационной зоны трансатлантические отношения значительно ослабли. Североатлантический альянс и НАТО оказались неэффективны с точки зрения организации диалога на трансатлантическом уровне. Ретингер усмотрел потребность создания такой платформы, своеобразного форума для диалога, посредством которого можно было бы вновь укрепить эти отношения. Однако ему предстояло предварительно столкнуться с проблемой, нараставшей за океаном. Дело в том, что после войны в Соединенных Штатах начали раздаваться призывы сторонников политики изоляционизма.

Ретингер обратился за помощью к старым друзьям – Поллу ван Зеланду и Полу Рикенсу. Он представил им проект установления постоянного европейско-американского сотрудничества. Они совместно пришли к выводу, что это слишком серьезное дело, чтобы отдать его в руки профессиональных политиков. Как опытные деятели они понимали, что решающим фактором развития в мире являются деньги. Оставался, однако, открытым вопрос, как снискать внимание тех официальных лиц, которые властны принимать решения о судьбах мира. Конечно, быстро выяснилось, что связи основателей весьма широки. Благодаря им возможна была встреча с тем самым принцем Бернардом Нидерландским, который удостоил своим присутствием открытие Гаагского конгресса.

Предварительные переговоры авторов идеи с принцем состоялись 25 сентября 1952 года в столице Франции. Принц Берnard должен был стать, так сказать, официальным организатором грядущей конференции. На этой встрече Ретингер, по всей видимости, изложил причины, в силу которых необходимо было созвать трансатлантический форум. Он ясно видел проблемы, которые, как ему казалось, препятствовали установлению доброжелательных отношений между старым и новым континентом. Он полагал, что в Соединенных Штатах недоставало элит, которые были бы способны надлежащим образом оценить ситуацию. Следующей проблемой является тот факт, что американцы имели очень туманное представление о процессах, которые происходили в Европе. Кроме того, препятствием являлись ограниченные международные отношения с Европой, которые к тому же воспринимались за океаном как принципиально нежелательные. Отсюда также возникала потребность созыва нового форума, который функционировал бы вне прежних формальных структур, с целью выработки новых форм сотрудничества и выяснения недоуменностей, которые стоят на пути потепления отношений.

На этой встрече Ретингер имел возможность очертить свой, как это часто сопутствует одно другому, простой и одновременно блестящий замысел. Он исходил из предпосылки, что общественное мнение содействует и вторит влиятельным деятелям. Знаменитости как из Европы, так и Америки, могли бы подать пример. Принцип был аналогичен к тому, который оправдал себя в Комиссии по делам Восточной и Центральной Европы. Следовало собрать как можно больше влиятельных личностей с многочисленными связями на высоком уровне на первом этапе деятельности – в данном случае, на первом съезде вновь создаваемого форума.

Следующий год прошел у него под знаком путешествия через океан. Через несколько месяцев после встречи Юзефа Ретингера и принца Бернарда оба могли гордиться

многочисленными достижениями на форуме вновь создающейся группы. Ретингер возобновил прежние контакты и устанавливал новые. Благодаря старому сотруднику с того периода, когда он находился в Мексике, Авереллу Гарриману, дипломату удается основать первый комитет и привлечь к сотрудничеству две видные фигуры американской политики. Генерал Вальтер Смит выполнял функцию директора Центрального разведывательного управления, а Чарльз Д. Джексон в то время был личным советником президента. Кстати, позже он издавал популярный еженедельник «*Лайф*».

Судьба способствовала предприятию Ретингера. Президентом Соединенных Штатов стал генерал Дуайт Эйзенхауэр. Он исполнял перед этим функцию главнокомандующего сил НАТО со штаб-квартирой в Фонтенбло. Опыт, приобретенный в Европе, дал ему понимание потребности в организации трансатлантического форума. Годы, проведенные в Старом свете, облегчали ему понимание нюансов европейской политики.

В результате благоприятной политической ситуации и напряженной работы инициаторов успех замысла с организацией трансатлантической конференции был предрешен. Однако подобная встреча требовала еще соответствующего логистического оформления. Где и когда организовать встречу? Удобным местом организаторы сочли Арнем, расположенный на востоке Голландии. Там в начале мая 1954 года в гостинице «*Бильдерберг*» состоялась первая встреча клуба, который, согласно большинству источников, получил свое название именно по названию гостиницы, оставшись на страницах истории как Бильдербергская группа. Название со временем было изменено на Бильдербергские встречи.

Появилось около 80 переговорщиков, в том числе 20 из-за океана. Среди них оказалось много влиятельных политиков, промышленников, финансистов, деятелей и ученых, специализировавшихся в разных областях. Концентрация внимания на принце Бернарде была большим достижением Юзефа Ретингера. Он мог активно заниматься созывом форума – естественно, с позиции Генерального секретаря, который руководил Исполнительным комитетом. Эту функцию он выполнял почти до самой смерти. В конце пятидесятых годов нарастающие проявления рака легких вынудили его к уходу с политической сцены.

В 1956 году Юзеф Ретингер издает свою последнюю книгу, названную «*Бильдербергская группа*». В ней были описаны задачи клуба, причины его создания и опубликован список его членов на тот момент. Взгляды Ретингера по сути не изменились с момента его первого выступления. Цели и задачи группы, указанные Ретингером на страницах издания, до сих пор без существенных изменений публикуются ее секретариатом, штаб-квартира которого находится в Гааге.

Уже два года спустя Клуб получил официальный статус. Был образован Оргкомитет, в состав которого входят 39 членов, 15 из которых должны быть американскими гражданами. По поводу потенциальных членов исследователи не нашли достоверной информации. Это должны были быть лица, которые могли бы внести особый вклад в организацию съездов. В результате, скорее всего, этот орган стал – в соответствии с назначением – коллективом, принимающим решения о личном составе отдельных встреч.

В 1959 году возникает Совещательный комитет Оргкомитета, заданием которого было обеспечение еще более тесного сотрудничества и гарантирование лучшего понимания взаимных аргументов представителей обоих континентов. Кроме этой лаконичной информации, неясно, что относится к компетенции упомянутого Совещательного комитета.

За первой конференцией последовали очередные. Встречи собираются в среднем раз в год, чаще всего между последними днями апреля и первыми днями июня. Обсуждения проходят в разных местах по всему миру. За выбор места отвечает Оргкомитет, так же, как и за список членов Бильдербергского клуба. Следует обратить внимание, что статус члена получает каждый, кто участвовал хотя бы в одной встрече группы.

Официальную, хотя и очень скудную информацию, о роли и деятельности Клуба можно получить из двух источников. Первым является информационная брошюра, которую издает гаагский секретариат Бильдербергской группы, другим – сайт секретариата. Как легко догадаться, информация из обоих источников аналогична и чаще всего содержится даже в немногочисленных журналистских работах – заметках о Клубе. Перед каждой сессией секретариат дополнительно публикует список членов и темы отдельных сессий.

Оба источника сообщают о том, что Бильдербергские встречи являются неформальной платформой для достижения договоренностей, которая предоставляет возможности

для обсуждения проблем, перед которыми стоит мир. Целью встреч является понимание сил и трендов, которые обуславливают динамику развития западного мира. Участники отдельных встреч не создают формального комитета – их выбирают согласно тематическому ключу, соответствующему отдельным встречам. Критериями отбора являются их знания, опыт и взгляды. Встречи не протоколируются из соображений обеспечения свободы высказывания членов Клуба.

Дополнительно подчеркивается, что члены не предлагают резолюции и не голосуют ни по каким вопросам, не делают заявлений, связанных с конференциями, в которых они участвовали. Незвестный автор публикации также подчеркивает, что финансирование не представляет большой проблемы. Операционные расходы Бильдербергской группы незначительны. Квоты, предназначенные на деятельность Клуба, должны всего лишь покрывать работу небольшого секретариата, публикацию и архивацию документов и расходы, связанные с конференциями²⁰. Съезды, вопреки видимости, требуют небольших средств, поскольку затраты на питание и проживание приглашенных членов несет та страна, которая исполняет роль хозяина. В связи с этим не возникает опасения, что группа могла бы подвергаться какой-либо форме лоббирования. Подытоживая, можно сказать, что данная группа является элитарным дискуссионным форумом высокого уровня, заданием которой является понимание противоположных взглядов и взаимное информирование, что, несмотря на потенциал принятия решений отдельными членами, не представляет угрозы, поскольку в дискуссиях финансовый фактор исходно не играет существенной роли.

Хотя встречи имеют почти полувековую традицию, не были обнародованы повестки дня заседаний и не было сделано ни одного публичного заявления. В первых встречах участвовали журналисты, однако даже в то время в прессе не появилось ни одного упоминания об учреждении Клуба, а тем более – о ходе заседаний. Приглашенных журналистов просили о сдержанности и осмотрительности при публикации материалов, связанных с конференцией. В эпоху Интернета все обстоит несколько иначе, и скрытность способствует, прежде всего, появлению новых теорий заговора. Мне трудно судить об истинности выдвигаемых гипотез, однако следует признать, что атмосфера «необходимой» таинственности способствует их возникновению²¹. Это не является темой данной работы, к тому же ее автор не обладает достаточной квалификацией, чтобы справедливо оценить сведения о закулисных делах Бильдербергской группы. Все, даже самые тщательные, исследователи деятельности Клуба признают, что подтвержденная информация о нем ничтожна. В принципе, она ограничивается той, которая использована мною в работе. Не скрывают к тому же, что наблюдение за действиями группы каждый раз оставляет больше вопросов, чем ответов. Исследователи биографии Юзефа Ретингера часто ограничиваются только непропорциональным акцентом на деятельности «Клуба джентльменов» на форуме. Даже Генрих Пайонк²², который не воздерживается от уничижительных оценок биографии Ретингера, посвящает Группе всего лишь несколько абзацев. Очень трудно найти исследования, авторы которых сочетают тщательное изучение одновременно биографии Ретингера и возникшего по его инициативе Клуба; связанные с фигурой Ретингера, отца-основателя Европейского сообщества, и те, что рассматривают дела «бильдербержцев». Эти вторые представляют инициатора как частное лицо.

Последние годы жизни Ретингера

Последний этап жизни Юзефа Ретингера связан, прежде всего, с ангажированием в деятельность Бильдербергской группы. В литературе часто проскальзывает определение этой группировки как *opus magnum* Ретингера. Я не могу с этим согласиться, по меньшей мере, по нескольким причинам. Первой из них является тот факт, что это в значительной степени уменьшает масштаб деятельности дипломата в интересах объединения Европы, которую не следует недооценивать. Надеюсь, что мне удалось уловить то, насколько важную роль сыграл герой моей работы в процессе объединения. Я не хочу прибегать к историческим спекуляциям, но можно себе представить, что без участия Ретингера судьбы Европы могли сложиться иначе, и наверняка (что я пишу с полным убеждением) – не столь динамично. Без полемического задора, следует обратить внимание на следствия, вытекающие из его деятельности на европейском форуме, а также из той, которая осу-

ществлялась в рамках трансатлантических договоренностей. Первые, со всей определенностью, более значительны.

Представляется, что налицо обычная интуиция авторов, которые в ничтожной степени притязают на научность. Они нечасто обращаются к такому сравнению буквально, но автор исследования вынес впечатление, что Бильдербергская группа является для теории заговора непосредственной преемницей масонского наследия. Набор обвинений, в принципе, аналогичен. Насколько известно, очевидно, что возникновению Бильдербергской группы не сопутствовал характерный для вольных каменщиков онтологическо-эзотерический стержень. Кроме того, деятельность масонов, вопреки видимости, сравнительно надежно документирована. Можно подозревать, что Ретингер, сознавая последствия огласки, решил как можно дольше держать существование Клуба в тайне.

Если мы пристальнее присмотримся к постулатам вольных каменщиков и к тем, которые сформулировал Ю. Ретингер, окажется, что существует элементарная связь между организациями. Для обеих групп характерно стремление к объединению народов и взглядов. Похоже и примерное расположение главных центров на карте мира. Конечно, чтобы развивать подобные домыслы, следует иметь в виду, по меньшей мере, два существенных вопроса. Первым из них является образ масонства в массовой культуре. Это образ демонический и почти карикатурный. Другим прозаическим вопросом является то обстоятельство, что подобные домыслы могут иметь основания только тогда, когда мы удостоверимся, что Ю. Ретингер действительно был масоном, а такой уверенности у нас нет и, опасаясь, долго еще не будет.

Итоги

Анализируя биографию Ю. Ретингера и его деятельность в интересах европейского единства и диалога между Европой и Соединенными Штатами, следует признать, что свершения поляка бесспорны, независимо от того, справедливы ли гипотезы, касающиеся его сотрудничества с зарубежными спецслужбами и членства в масонских ложах, или нет. Помимо этих домыслов, даже самые ярые противники не могут обвинить его в чем-то еще. В работе я обращался к многочисленным авторам, даже наименее благосклонным к Ретингеру, и взвесил их аргументы. Подчеркнем несколько бесспорных моментов. Несмотря на многие недомолвки, связанные с биографией Ю. Ретингера, трудно найти надежные фрагменты исследований, которые бы свидетельствовали о подрывном характере его действий. Следует признать, что справедливым выглядит приписывание Ретингеру сотрудничества с британской разведкой, а также с масонскими кругами. Нельзя, однако, забывать о том, что он не использовал своих связей с высокопоставленными лицами во зло. Автор имеет основания утверждать, что все было как раз наоборот. Неоднократно в работе внимание обращалось на то, что свои многочисленные знакомства Ю. Ретингер использовал на благо дело. На основании доступных источников можно заключить, что все его действия были результатом его убеждений. Сопоставляя с Ю. Ретингером другие фигуры польской эмиграции (в Западной Европе и в США), мы, безусловно, увидим, что, наряду с Оскаром Халецким, это был виднейший политический деятель и мыслитель.

Приложение Публикации Ю. Ретингера

1. The Bildenberg Group. – Hertfordshire, 1959.
2. Conrad and his Contemporaries. – New York, 1943.
3. The European Continent? – London, 1946.
4. La Pologne et l'Équilibre européen. – Paris, 1916.
5. Polacy w cywilizacjach zagranicznych. – Warszawa, 1934.

Публикации о Ю. Ретингере

1. *Terlecki O.* Barwne życie szarej eminencji. – Kraków, 1981.
2. *Pieczewski A.* Działalność Józefa Hieronima Retingera na rzecz integracji europejskiej. – Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2008.

3. *Pieczewski A.* Józef H. Retinger – pomysłodawca i współtwórca Grupy Bilderbergu // *Studia Polityczne*. – 2000. – Nr. 10. – S. 203–208.
4. *Bąkowski A.* Józef Retinger – nieznaną bohater Europy // *Palestra*. – 2004. – Nr. 3/4. – S. 149–154.
5. *Witkowski G.* Józef Retinger – polski inicjator integracji europejskiej. – Warszawa: Stowarzyszenie Współpracy Narodów Europy Wschodniej ZBLIZENIE, 2000.
6. *Mierzewa E. A.* Józef Retinger – polski wątek w europejskiej unifikacji // *Polityka i Społeczeństwo*. – 2011. – Nr. 8. – S. 237–246, 238.
7. *Ciechanowski J.* Józef Retinger (1888–1957) w świetle raportów brytyjskiego wywiadu z lat 1913 do 1941 // *Zeszyty Historyczne*. – 1982. – Z. 59.
8. Józef Retinger 1888–1960, inicjator Europejskiej Ligi Współpracy Gospodarczej. / Red. Teresa Muś. – Warszawa: Agencja Wydawnicza SFINKS, 1996.
9. *Podgórski B.* Józef Retinger: prywatny polityk. – Kraków: Wydawnictwo Universitas, 2013.
10. *Pomian J.* Józef Retinger: życie i pamiętniki pioniera Jedności Europejskiej. – Warszawa: Wydawnictwo Pavo, 1994.
11. *Pomian J.* Józef Retinger: Życie i pamiętniki szarej eminencji. – Warszawa: Wydawnictwo Pelikan, 1990.
12. *Terlecki O.* *Kuzynek Diabła*, Kraków: Krajowa Agencja Wydawnicza, 1988.
13. *Lastawski K.* Od idei do integracji europejskiej. – Warszawa: Wyższa Szkoła Pedagogiczna Towarzystwa Wiedzy Powszechnej w Warszawie, 2003.
14. *Estulin D.* Prawdziwa historia Klubu Bilderberg / Przeł. Monika Wyras-Wiśniewska. – Katowice: Wydawnictwo SONIA DRAGA Sp. Zo.o., 2005.
15. *Pająk H.* Retinger mason i agent syjonizmu. – Lublin: Wydawnictwo Retro, 1996.
16. *Siemaszko Z. S.* Retinger w Polsce w 1944 r. // *Zeszyty Historyczne*. – 1967. – Z. 12.
17. *Domarańczyk Z.* Tajemniczy Klub / Zbigniew Domarańczyk, Aleksander Perczyński. – Warszawa: Wydawnictwo Radia i Telewizji, 1979.
18. *Szcześniak A. L.* Tło historyczne, fakty, dokumenty. Katyń. – Warszawa: Wydawnictwo Alfa, 1989.
19. *Wojna i okupacja na ziemiach polskich 1939–1945* / Red. Władysław Góra. – Warszawa: Wydawnictwo Książka i Wiedza, 1984.
20. *Raczyński E.* W sojusznicy Londynie. – Londyn: Niezależna Oficyna Wydawnicza, 1960.
21. *Marek Celt (Tadeusz Chciuk).* Z Retingerem do Warszawy i z powrotem. Raport z Podziemia 1944. – Łomianki: Wydawnictwo LTW, 2006.
22. *Kurowska E. M.* Józef Retinger. Życie i działalność polskiego inicjatora integracji europejskiej. – Warszawa: UKSW, 2016 (maszynopis pracy licencjackiej.).

Перевод с польского Т. В. Битковой

¹ См.: O jedność Europy. Antologia polskiej XX-wiecznej myśli europejskiej / S. Łukasiewicz (red.). – Warszawa, 2015; Заслуживает внимания текст о точке по общей Европе, написанный Теодором Корвин-Шимановским, идеи которого должны были вдохновить французских политиков и писателей (см.: Przyszłość Europy w zakresie gospodarczym, społecznym i politycznym / R. P. Żurawski vel Grajewski (red.). – Warszawa, 2015).

² *Halecki O.* Historia Europy – jej granice i podziały / Tłum. J. Kłoczowski. – Lublin, 1994.

³ Там же. – S. 25;

⁴ *Lord Acton.* The History of Freedom. – London, 1922.

⁵ *Malinowski B.* Freedom and Civilization. – New York, 1944.

⁶ *Halecki O.* Historia Europy – jej granice i podziały. – S. 208–209.

⁷ Там же. – S. 229;

⁸ *Retinger J.* *Grupa Bilderberg*. – Herfordshire, 1959.

⁹ *Его же.* The European Continent? – London, 1946.

¹⁰ *Pomian J.* Józef Retinger. Życie i pamiętniki pioniera Jedności Europejskiej. – Warszawa, 1994.

¹¹ *Его же.* Józef Retinger. Życie i pamiętniki szarej eminencji. – Warszawa, 1990.

¹² *Terlecki O.* *Kuzynek Diabła*. – Kraków, 1988.

¹³ *Его же.* Barwne życie szarej eminencji. – Kraków, 1981.

¹⁴ *Podgórski B.* Józef Retinger. Prywatny Polityk. – Kraków, 2013.

¹⁵ Там же. – S. 23.

¹⁶ Там же. – S. 100–112.

¹⁷ *Kochanowicz T.* Retinger, jakim go znałem. – Kraków: „Życie Literackie”, 1972. – Nr 32.

¹⁸ *Pomian J.* Józef Retinger... – S. 267–269.

¹⁹ Там же. – S. 197

²⁰ Там же.

²¹ Там же. – S. 75–81.

²² См.: *Pająk H.* Retinger mason i agent syjonizmu. – Lublin: Wydawnictwo Retro, 1996.